"Я сегодня занят", - грубо отказался Какаши, как и в прошлом, - "А что это за нунчаки?" - перевел он разговор на другую тему, пока его не втянули в вызов. Он знал, что Гай мастерски владеет нунчаками, но никогда не интересовался, когда именно Гай начал тренироваться с ними. Впервые Какаши увидел, как Гай использует их, на испытании в подростковом возрасте. Он не ожидал, что Гай начал тренироваться в более раннем возрасте.

На этот вопрос Гай ответил более торжественно, чего Какаши никак не ожидал: "Отец погиб, защищая нас от семи мечников. Он использовал только тайдзюцу. Но если бы он умел пользоваться оружием, то, возможно... - тут Гай заколебался и покачал головой, чтобы развеять свою неуверенность, - возможно, он смог бы победить их, не теряя своей жизни. Я хочу иметь что-то еще, что можно использовать, если тайдзюцу будет недостаточно".

Не могу поверить, что я забыл, что Гай на год старше меня и потерял отца в двенадцать лет.

"Ты все продумал. Нунчаки хорошо сочетаются с твоим стилем тайдзюцу", - сказал Какаши вслух, но внутренне чувствовал себя ужасным другом за то, что не заметил этого в прошлом. Именно Какаши доверился Гаю, когда тот, смущаясь отца, просил у него прощения после того, как облажался на миссиях и застрял в качестве генина. Естественно, именно к нему Гай обращался, когда справлялся с горем после смерти отца.

Какаши всегда восхищался Майто Даем. Хотя его младший сын высоко ценил навыки ниндзя, даже он не мог не находить честность и веру в себя Майто Дая освежающими, о чем и сказал Гаю. После его смерти Гай чувствовал себя виноватым за то, что сомневался в том, что его отец был ниндзя. Какаши быстро подавил эти чувства и призвал Гая сохранить память об отце, продолжая его учение. После этого Гай быстро поправился, и Какаши не стал долго раздумывать.

"Правда?" Гай улыбнулся от уха до уха, и Какаши кивнул в знак подтверждения, удивляясь способности друга так легко переключать эмоциональные передачи. "Услышав это от тебя, я обрел уверенность, мой соперник. Я стану суперсильным нунчаку!"

"Хорошо", - пожал плечами Какаши, зная, что Гай действительно стал одним из сильнейших нунчаку, с которыми он когда-либо сражался.

Не успел Какаши отпустить Гая и вернуться к покупкам, как Гай продолжил разговор с любопытством в голосе: "Что ты здесь делаешь?"

"Хочу купить тренировочные гири", - Какаши не стал врать.

"Я не отстану, мой соперник!" Если бы Какаши не знал ничего лучше, он бы сказал, что зрачки Гая превратились в маленькие огоньки азарта, "наши спарринги по тайдзюцу станут легендарными".

Какаши рассчитывал, что частые спарринги с Гаем помогут ему нарастить физическую

энергию, и был рад открытию, которое дал ему Гай. "Мы также можем проводить спарринги с использованием оружия, когда ты лучше освоишь нунчаки. Я не эксперт, но знаю о них достаточно, чтобы помочь с любыми пробелами, по крайней мере, на первых порах".

Гай был единственным сверстником, с которым Какаши общался в прошлом. И если Какаши и должен был к кому-то потеплеть в первую очередь, то Гай был наименее подозрительным. "Ты слишком добр, мой соперник, - Гай был в экстазе и плакал от радости, - я начну тренироваться прямо сейчас!" Не дожидаясь ответа Какаши, Гай бросился к прилавку, чтобы сделать покупку. Какаши тихонько захихикал, чувствуя утешение от общения с Гаем перед лицом этих обстоятельств. В течение нескольких минут все казалось нормальным.

Остаток дня прошел без каких-либо неожиданностей. Купив тренировочные гантели, которые были покрыты запечатывающими дзюцу, позволяющими регулировать настройки по мере совершенствования силы без необходимости постоянно покупать новые, Какаши взял у ближайшего торговца коробку с бэнто и отправился на тренировку.

Тренировочная площадка, которую он выбрал, была невелика - всего лишь круглый участок грязи с несколькими бревнами по бокам для занятий тайдзюцу, но ее заслоняли многочисленные деревья, и она находилась в стороне от дороги. Академия обычно использовала его для того, чтобы студенты успевали выполнять свои ката во время тренировок на выживание. Учения по выживанию проводились лишь иногда, поэтому большую часть года тренировочная площадка была свободна.

Выгнав накопившуюся духовную энергию, он провел остаток дня в тренировках по тайдзюцу, отказавшись пока от тяжестей, чтобы привыкнуть к своей нынешней скорости для миссий. Для начала он проделал несколько ката, чтобы лучше почувствовать свое тело. Он начал с медленных ката, в которых его внимание было сосредоточено на технике, а не на скорости. По мере выполнения хореографического набора форм он постепенно наращивал скорость, сохраняя при этом технику.

После часа ката он создал клона, с которым и спарринговался. Клон менял свой рост, чтобы Какаши мог научиться естественным образом подстраивать свои техники под разное телосложение. Для начала он заставил своего клона сражаться с тем же ростом, что и его прежняя команда. Метод, конечно, не был идеальным, так как его клон тоже сражался с ограничениями в незнакомом росте. Но все же это было лучше, чем придерживаться ката, не имея противников, которые могли бы служить ориентиром в динамичных ситуациях.

Поначалу было неловко, но с наступлением вечера Какаши освоился. Бой в этом теле все еще не был второй натурой. Он периодически ошибался в атаках и все еще не мог сражаться на максимальной скорости в этом теле. Но, как и ожидалось, его защита была намного лучше, чем нападение, в котором досягаемость играла меньшую роль.

Поэтому он решил закончить тренировку на сегодня, заставив своего клона трансформироваться в тридцатилетний рост и атаковать его, а сам остался в защите. Это позволило его клону быть более подвижным в своих атаках, что привело к нескольким шишкам и синякам, так как его защита была пробита, несмотря на то что клон сдерживался.

http://tl.rulate.ru/book/104183/3642893